

В.Г. Дацышен

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Изучение русского языка в Китае в конце XIX – начале XX в.

Важнейшей составляющей истории русско-китайского взаимодействия на протяжении более трёх веков было развитие китайской русистики, в том числе изучение китайцами русского языка и подготовка в Китае учебных пособий и словарей. Одним самых интересных и плодотворных периодов в этом отношении было время с конца XIX в. до 1917 г.

Потребность в изучении русского языка в Китае появилась с начала установления прямых связей между Русским и Китайским государствами в XVII веке. И хотя уже во время переговоров в Нерчинске в 1689 г. посещавшие цинский лагерь казаки сообщали, что среди китайцев были говорящие по-русски и знавшие русскую грамоту, долгое время в Китае вообще не было учебных заведений с преподаванием русского языка. Лишь в начале XVIII в., в 1708 году, открылась первая в Пекине школа русского языка, где преподавали русские перебежчики, пленные или ученики Духовной миссии. Например, в 1727 г. российский посланник Савва Рагузинский писал епископу Иннокентию (Кульчицкому) в Иркутск, о согласии цинских властей принять: «четырёх учеников русского языка, да два латинского языка, которые могли в школе в Пекинской Коллегии обучаться китайскому и маньчжурскому языкам, а взаёмно ханских подданных учили русскому и латинскому языкам» [11, с. 419].

Становление китайской русистики шло медленно, сталкивалось со многими трудностями. Тем не менее, по свидетельствам современников, в середине XIX века русский класс был даже в Государственном училище Гоцзыцзянь (國子監). А в 1862 г. в Пекине, при новом внешнеполитическом ведомстве Цзунлиямэнь 總理衙門, была

открыта специальная Школа иностранных языков – Тунвэньгуань 同文館. В ней, наряду с английским и французскими языками, преподавался и русский. Эта школа просуществовала до 1900 г., после чего была преобразована в Переводческий институт в Пекине (Исюэгуань 譯學館). Об уровне преподавания русского языка в Тунвэньгуань можно судить по четырём её лучшим выпускникам (Шао Хэнсюнь 紹恒浚, Гуй Фан 桂芳, Ли Хунмо 李鴻謨 и Чэнь Цзяцзюй 陳嘉駒), направленным в конце XIX века учиться в Санкт-Петербург. Согласно документам: «При поступлении в Институт (Санкт-Петербургский Учительский институт. – В.Д.) студенты Китайского посольства могли читать по-русски, но с трудом справлялись с пониманием текста и совсем не умели говорить по-русски» [РГИА СПб. Ф. 412 (Петроградский учительский институт). Оп. 1. Д. 888. Л. 25].

Реформы в Китае конца XIX – начала XX вв. привели к формированию новой системы образования, в рамках которой нашлось место и русскому языку. Среди девяти разрядов Историко-филологического факультета (Вэньсюэ кэ дасюэ 文學科大學) нового Университета в Пекине (Дасюэ тан 大學堂) был и Разряд русской словесности (Эго вэньсюэмэнь 俄國文學門). В Переводческом институте в Пекине среди пяти отделений было Отделение русского языка (俄文科). В провинциях были учреждены местные институты иностранных языков (Фаньянь сюэтан 方言學堂), а также различного рода курсы, как Практические курсы иностранных языков (Фаньянь исисо 方言肄習所) в Мукдене (Шэньяне).

Спрос на русский язык в китайском обществе резко возрос после подписания в конце XIX в. секретного «Договора о союзе, заключённом Россией и Китаем». Уже в 1896 г. в Тяньцзине по инициативе секретаря российского консульства В.Ф. Гроссе на китайские деньги было открыто Русско-китайское училище. Комплект учащихся составлял 30 человек, в программу обучения входили китайский и русский языки, арифметика, география, русская история [15, с. 51–52]. В это же время *цзянцзюнь* провинции Цзилинь открыл школу русского языка в городе Гирине с русским преподавателем. Дипломатический чиновник В.Ф. Люба докладывал в Министерство иностранных дел в ноябре 1901 г.: «китайско-русская школа в г. Гирине после летнего перерыва возобновила свою деятельность на более солидных основаниях» [РГИА ДВ. Ф. 702 (Канцелярия Приамурского генерал-губернатора). Оп. 6. Д. 142. Л. 5]. В программу обучения входили разговорный и письменный русский язык, краткая грамматика, китайский язык, арифметика, география и история русского государства.

Русско-китайские школы были открыты в Русской Квантунской области. Сначала китайское отделение было открыто в Порт-Артурском училище, и уже в 1899–1900 годах там обучалось около 100 китайцев. Затем специальные русско-китайские школы были созданы в Цзиньчжоу и Бицзыво. Было принято «Положение и программа преподавания в русско-китайской школе», школы были четырёхклассными, обучение было бесплатным, за счёт городских средств. С первых дней начала строительства порта Дальний там тоже была открыта школа для китайцев. 26 апреля 1903 г. газета «Сибирская жизнь» сообщала, что по инициативе В.Ф. Гроссе в Инкоу была открыта русско-китайская школа с трёхгодичным курсом, в которой работали русский и китайский преподаватели; «Цель училища – создать по возможности хороших переводчиков».

С первых дней основания Харбина в этом городе китайцы стали изучать русский язык. К началу 1902 г. там работала вечерняя школа русского языка, а с 1903 г. начала работать Образцовая русско-китайская школа на 20 мест. Школа русского языка была открыта в Цицикаре, а в Мукдене при китайской дипломатической канцелярии существовали курсы иностранных языков, и самым большим отделением было русское (150 человек). Русско-китайские школы и классы русского языка были открыты не только в Маньчжурии, но и в самых разных городах Китая. В Шанхае, Чифу (Яньтай) и Гуанчжоу работали русские преподаватели, в Урумчи русский язык преподавал китаец.

Центральное место в системе русско-китайских школ отводилось «Школе русского языка КВЖД» в Пекине. Деньги на её открытие выделил бывший посланник в Петербурге и председатель Правления Общества КВЖД Сюй Цзинчэн 许景澄. Работавший в то время в Пекине известный востоковед Д.М. Позднеев писал в 1899 г. в Петербург: «Вы вероятно читали об основании Китайским правительством при нашем содействии русской школы, а кроме того, к нам сюда приезжают 10 русских молодых людей, 2 учителя в нашу школу, 1 профессор в Университет для преподавания русского языка...» [РНБ ОР. Ф. 590 (Позднеевы). Д. 112. Л. 96]. Заведующим Школой КВЖД в Пекине был назначен чиновник министерства финансов Я.Я. Брандт. В числе преподавателей этой школы в 1908 г. побывал и будущий академик В.М. Алексеев. Успехи же в изучении китайцам русского языка в Школе КВЖД были отмечены уже в 1900 г. Д.М. Позднеев писал: «После полугодовой работы некоторые китайцы оказали чудные успехи в языке... В этом отношении школой я очень доволен, и как очень хочется доказать, что в три года возможно выпускать довольно удовлетворительных переводчиков русского языка» [РНБ ОР. Ф. 590 (Позднеевы). Д. 112. Л. 96. Л. 412].

Одной из самых успешных в Китае была Коммерческая русско-китайская школа в Ханькоу, которой длительное время руководил старший учитель Г.А. Софоклов, работали в ней также В.П. Шатурский и китаец В.С. Ся [13, с. 196]. В январе 1909 г. российский посланник в Китае И.Я. Коростовец сообщил министру иностранных дел А.П. Извольскому: «Из открытых ранее русско-китайских школ наиболее обширна и успешнее всех функционирует школа коммерческих знаний в Ханькоу. Что объясняется многочисленностью в названном порте русского торгового элемента и вызываемой этим практической потребностью в русском языке. Китайцы, проживающие в Ханькоу и Учане охотно посещают школу. Так при её открытии записалось 300 человек, а в нынешнем году 408 человек. За неимением вакансий ныне оказалось возможным принять лишь 30 человек после двукратного конкурсного экзамена» [ГАИО. Ф. 25 (Канцелярия Иркутского генерал-губернатора). Оп. 11. Д. 12. Л. 62]. С апреля 1909 г. Русско-китайская школа в Ханькоу стала издавать русскоязычный журнал «Долина Янцзы», в котором печатались переводы из китайских газет, выполненные китайскими учениками под руководством Г.А. Софоклова.

Несмотря на то, что в Пекине с начала XVIII в. существовали школы русского языка, а с 1896 г. школы и классы русского языка стали открываться по всему Китаю, китайская русистика не была обеспечена специальными учебными пособиями. Правда, уже первый русский китаевед И.К. Россохин перевёл на маньчжурский совместно с маньчжуром Фулахэ «Грамматику русского языка» архиепископа М.Г. Смотрицкого. Китайские преподаватели создавали специальные учебные пособия в помощь изучающим русский язык, и в 1880-х гг. инженер П.Ф. Унтербергер писал: «Для теоретического изучения [и чтобы] говорить по-английски и по-русски китайцы создали у себя особые словари» [12, с. 13–14]. Кроме того, в Китае выпускались различные китайско-русские словники и разговорники, например, в 1899 г. в Шанхае литографическим способом был издан «中俄话本. Russian and Chinese Conversations» [КККМ ОФ. № 30051], составленный так, что бы его можно было использовать в качестве учебного пособия. В целом же, до конца XIX века, китайская методика преподавания заключалась в том, что учеников «заставляют „выдолбить на память“ все кряду и в разбивку слова из длинного лексикона, вывезенного китайцами из России» [14, с. 69].

Большое значение для развития китайской русистики имели словари, создаваемые русскими синологами. Например, в предисловии к изданному в 1879 г. первому Русско-китайскому словарю Попова,

китайский посланник в Петербурге написал: «Признавая, что составленный русским чиновником г. Поповым Русско-Китайский Словарь принесёт большую пользу лицам, посвящающим себя изучению обоих языков, я предложил состоящим при Посольстве чиновникам... помочь г. Попову в переписке Словаря» [6]. Русские авторы предназначали свои работы для русских, например, в предисловии к своему «Китайско-русскому словарю» Д.А. Пещуров писал: «Если предлагаемый Русско-Китайский словарь послужит, хотя в незначительной степени, пособием для соотечественников при изучении ими Китайского языка, то автор почтёт себя вполне вознаграждённым за свой труд» [5, с. XII]. Следует учитывать и то, что китайские русисты до начала XX в. не подготовили ни одного словаря. Известно, что в Переводческом институте в Пекине (譯學館) был специальный Отдел по составлению словарей (Вэньдянь чу 文典處), но китайский русист Янь Годун 阎国栋 пишет: «Насколько нам известно, первый словарь на русском языке, написанный китайцем, вышел в 1917 г., им стал „Русско-китайский словарь“ составленный Чэн Яочэнем и выпущенный харбинским издательством „Гуанци иньшугуань“» [16, с. 18].

В начале XX века ситуация вокруг содержания и методики преподавания русского языка китайцам изменилась, и произошло это во многом благодаря трудам русских китаеведов, задействованных в организации школ и привлечённых к преподаванию русского языка китайцам. Кроме того, была создана и материально-техническая база для публикации учебных пособий и словарей.

В конце XIX – начале XX вв. территория прямого взаимодействия между русскими и китайцами значительно расширилась. В Северной Маньчжурии наиболее актуальной была задача знакомства русских с китайским языком, поэтому в Харбине стали издаваться пособия в первую очередь для русских, такие как «Русско-китайский переводчик» для служащих Заамурского округа Отдельного Корпуса Пограничной Стражи [4].

В 1897 г., сразу же после приезда в Пекин, глава XVIII Российской духовной миссии архимандрит Иннокентий (Фигуровский) открыл типографию и переплётную мастерскую. В отчёте Миссии уже за 1897–1898 гг. говорилось: «Уже напечатаны „Русско-китайская грамматика Коптяева“... было приступлено к печатанию русско-китайского разговорной речи словаря Иеромонаха Исаяи по словарю П.С. Попова» [РНБ ОР. Ф. 1457. Оп. 1. Д. 210. Л. 4–8]. В 1900 г. силами членов VIII Миссии был подготовлен и издан «Русско-китайский словарь» объёмом 578 страниц [9]. В дальнейшем

типография при Успенском монастыре Российской духовной миссии в Пекине постоянно развивалась. Например, в дневнике главы Православной миссии в Токио Николая Японского есть запись за 1907 г.: «Отправил сегодня 15,5 пудов русского шрифта в Пекин Преосвященному Иннокентию, согласно заказу его в 7 ящиках, на 344 ены 30 сен. Шрифт заказан был в „The Tokyo Tsukiji Type Foundry“» [10, с. 339].

Начиная со времени окончания Русско-японской войны в 1905 г и до Революции 1917 г. в Пекине было издано немало пособий по изучению русского языка. В первую очередь следует отметить многолетнее учебное пособие Якова Яковлевича Брандта, которое с 1906 по 1915 гг. несколько раз переиздавалось в «Типографии Успенского Монастыря при Русской Духовной Миссии». Полное название этой работы было следующим: «Почин. Опыт учебной хрестоматии для преподавания русскаго языка в начальных китайских школах. В 3 частях. Составил Яков Брандт, старший преподаватель школы русскаго языка при Пекинском Отделе Правления Китайской Восточной железной дороги в Пекине». В «Предисловии к 1-му изданию» автор писал: «Неимение учебника русскаго языка, специально написаннаго для китайцев, и полное отсутствие других русских учебников, подходящих для преподавания в китайских школах, побудило автора к составлению настоящей книги... При составлении настоящей книги автор преследовал тройкую цель: 1) дать ученикам доступное и интересное чтение, 2) путём постепенного подбора или группировки статей способствовать умственному развитию учеников, и 3) дать им образцы по возможности всех стилей русской речи. Во второй части учебника будет закончена этимология. Кроме кратких статей по естественной истории и небольших рассказов и стихотворений, там будут помещены рассказы из русской истории, краткие газетные корреспонденции, телеграммы и объявления. Третья часть будет заключать в себе синтаксис, отрывки из лучших произведений русских авторов...» [7, с. 2].

Учебное пособие не случайно называлось хрестоматией. В его содержании были части полноценного современного учебника. Например, двенадцать специальных параграфов по русской грамматике: «О подлежащем», «О сказуемом», «Об определении», «Об имени существительном и о склонении», «О дополнении и обстоятельствах», «1-е склонение» и т.д. Но важной составляющей учебного пособия были «Статьи по естественной истории и мироведению», такие как: «Вода», «Кошка», «Лошадь», «Земля», «Корова» и т.д. В третьей части «учебной хрестоматии» Я.Я. Брандта были приведены отрывки из

произведений русских писателей и поэтов – Аксакова, Печерского, Тургенева. Толстого, Гончарова, Григоровича, Тургенева, Пушкина и Лермонтова. Ко всем отрывкам из произведений давалось «объяснение слов», когда русские слова из литературного произведения сопровождались другими, более понятными, по мнению автора пособия, русскими словами. Например: «Тянуться – продолжаться, длиться»; «Хата – изба, хижина»; «Оправляться – выздоравливать»; «Чеченец – человек из кавказского племени Чеченцев, отличающихся храбростью и жестокостью». Таким образом, китайский учащийся через данное пособие мог знакомиться со многими реалиями русской жизни.

Переиздавая свои работы, Я.Я. Брандт постоянно их совершенствовал. Например, вышедшее в 1915 г. пятое издание учебного пособия «Почин. Опыт учебной хрестоматии для преподавания русского языка в начальных китайских школах» уже имело мало общего с первыми изданиями. По разделу грамматика представлено уже не 12, а 25 параграфов. Прочие параграфы были распределены по разделам «Письменные упражнения»; «Уроки арифметики»; «Обычные разговорные фразы»; «Разговоры»; «Из школьной жизни»; «Рассказы учителя о России»; «Простонародный язык»; «Стихотворения»; «Мелкие статьи и рассказы». Отдельно выделены «Образцы писем учеников учителю» и 16 параграфов «Разговорные уроки». Говоря о написанных Я.Я. Брандтом учебных пособиях для изучающих русский язык китайцев, необходимо упомянуть и изданный в 1915 г. в Российской духовной миссии в Пекине «Сборник трактатов России с Китаем (начиная с Кульджинского трактата 1851 г.): для чтения в Институте русского языка при Министерстве иностранных дел».

Автором другого изданного в Российской духовной миссии в Пекине учебного пособия для изучения русского языка был уроженец провинции Цзянсу, воспитанник Санкт-Петербургского университета чиновник китайского МИД Вэй Бо 魏渤. Учебное пособие «俄羅斯文法. Русская грамматика, составленная 魏渤 Вэй-Бо. Часть 1: Этимология» было издано в 1913 г. в «Типо-Литографии П. Р. Д. Миссии» в Пекине. В предисловии на русском языке, написанном автором ещё в Санкт-Петербурге в 1911 году, отмечалось: «Занимаясь уже несколько лет изучением русского языка, я сам, как китаец, на деле убедился в громадной трудности, с какой русский язык даётся иностранцам вообще, а в особенности нам Китайцам. Причина последнего явления лежит главным образом в сложности русской грамматики... Пособий для изучения китайцами русского языка – вообще очень мало, а специальных учебников грамматики почти нет. Давно

уже решив заполнить, насколько в моих силах, этот пробел, я за недосугом не мог этого сделать раньше лета 1910 года... Главным источником, который я использовал при этом, является наиболее в России известный учебник Русской этимологии, а именно Кирпичникова и Гилярова. Не ограничившись переводом этого учебника... многие места в учебнике изложил совершенно по своему, дабы сделать более понятными... Надеюсь однако, что к моему труду отнесутся снисходительно, как к первому опыту составления русской грамматики для китайцев, – в таком объёме, в каком она требуется и в русской средней школе; и оправданием моим, быть может, послужит то, что меня воодушевило искреннее желание принести посильную помощь моим соотечественникам, желающим изучить русский язык, а этим самым и помощь делу сближения двух великих соседей» [3, с. 2–3]. Учебник, общим объёмом около ста страниц, был разбит на 76 уроков, разных по объёму предлагаемого материала. Некоторые уроки занимают не более чем полстраницы. Написан учебник был на китайском языке, даже оглавление дано только иероглифами. Однако в тексте было использовано достаточно много русских слов, на русском языке были указаны все термины и понятия, а также слова, приведённые в качестве примера. Говоря о вкладе Вэй Бо в развитие китайской русистики, следует отметить, что ещё в 1911 г. была напечатана в Типографии Успенского монастыря его книга «Русский в Китае и китаец в России. Пособие для русских путешественников в Китае и китайцев путешественников в России, заключающее в себе самое необходимое в пути».

Среди опубликованных в начале XX века Российской духовной миссией в Пекине учебных пособий для изучения русского языка китайцами, особенно интересным представляется работа «譯漢俄文初階. Русская речь с переводом на китайский язык. Букварь с рисунками в тексте» [8], выдержавшая два издания. Первое издание было выполнено литографическим способом, текст был дан только рукописный, и без транскрипции иероглифов. Второе издание было уже типографским. При знакомстве с учебным пособием сразу возникает вопрос об авторстве, так как в издании нет по этому поводу никаких указаний. Лишь наличие в левом верхнем углу рисунка в виде круглой печати с надписью «Пекинской Русской Духовной Миссии» позволяет предположить, что данное учебное пособие составили сами православные миссионеры. Далее, судя по названию и общему содержанию «Русской речи с переводом на китайский язык» можно утверждать, что данный учебник был предназначен для изучавших русский язык китайцев. Уже на первой странице даны пять гласных букв и картинки к ним, на которых изображены предметы, русское

название которых пишется с этих букв. В китайских словах не указываются тоны, в то время как в русских словах отмечены ударные гласные. Детальное знакомство с работой позволяет предположить, что пособие «Русская речь с переводом на китайский язык» было предназначено для неграмотных или малограмотных китайцев. Знакомство с двумя изданиями этого учебного пособия позволяет сделать вывод, что создавалось оно на основе рабочих планов и поурочных конспектов русского преподавателя русского языка для китайцев.

Современные китайские исследователи указывают, что в издательстве Российской духовной миссии наряду с учебными пособиями по китайскому языку было опубликовано изданиями 1906 и 1915 годов учебное пособие: «Опыт учебной хрестоматии русского языка в начальных китайских школах» [17, с. 213–214].

Таким образом, в самом конце XIX в. в силу экономических и политических причин и факторов в Китае массово началось открытие школ русского языка для китайцев, отделения русского языка появились в новых вузах. Следствием этого стала публикация в Пекине в начале XX века первых учебных пособий по изучению русского языка для китайцев. Пособия печатались в типографии Российской духовной миссии. Авторами этих изданий были как русские китаеведы, так и китайские русисты. Появление в начале XX в. первых современных пособий по изучению русского языка стало важнейшей страницей всей истории китайской русистики.

Архивы и хранилища документов

ГАИО – Государственный архив Иркутской области
КККМ ОФ – Красноярский краевой краеведческий музей. Отдел фондов
РГИА СПб – Государственный исторический архив СПб.
РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока
РНБ ОР – Российская Национальная библиотека. Отдел рукописей

Словари, учебники и разговорники

2. (Брандт Я.) Почин. Опыт учебной хрестоматии для преподавания русского языка в начальных китайских школах. В 3 частях. Часть I. Издание пятое. Составил Яков Брандт. Пекин: Тип. Усп. Монастыря при Русской Духовной Миссии, 1915.

3. (Вэй Бо) 俄羅斯文法. Русская грамматика, составленная 魏勃 Вэй-Бо. Часть I: Этимология. Пекин: Типо-Литографии П. Р. Д. Миссии, 1913.

4. (Межан) Русско-китайский переводчик. Составил по распоряжению Начальника Заамурского Округа Отдельного Корпуса Пограничной Стражи для чинов сего Округа Старший Адьютант Подполковник Межан. Харбин: Типография Технического Отдела Китайской Восточной жел. дор., 1903.

5. (Пешуров Д.А.) Китайско-русский словарь Д.А. Пешурова. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1887.

6. (Попов П.С.) Русско-китайский словарь составленный первым драгоманом Императорской Российской Миссии в Пекине П.С. Поповым. СПб., 1879.

7. Почин. Опыт учебной хрестоматии для преподавания русского языка в начальных китайских школах. В 3 частях. Часть I. Издание пятое. Составил Яков Брандт. Пекин: Тип. Усп. Монастыря при Русской Духовной Миссии, 1915.

8. 譯漢俄文初階. Русская речь с переводом на китайский язык. Выпуск второй. Букварь с рисунками в тексте. Пекин: Типо-литография П. Р. Д. Миссии, 1915.

9. Русско-китайский словарь. Издание Пекинской Духовной Миссии. Пекин: Типография Пекинской Духовной Миссии, 1900.

Литература

10. Дневники святого Николая Японского. Т. 5. С 1904 по 1912 гг. Сост. К. Никамура. СПб., 2004.

11. Переписка посланника Владиславича об отправке архимандрита Антония Платковского в Пекин // Иркутские Епархиальные Ведомости. 1863. № 27.

12. Унтербергер П.Ф. Очерк пути от г. Тянь-цзина до г. Чжэнь-цзян (Ching-Kiang) в Китае // Записки ИРГО по общей географии. Т. XI. СПб., 1888.

13. Фоменко С.М. Путеводитель по портам Дальнего Востока: В.-Азиат. Россия. Китай (с Маньчжурией). Корея. Япония / Ред.-изд. С.М. Фоменко; Харбин: Электро-тип. газ. «Новая жизнь», [1910].

14. Шрейдер Д.И. Наш Дальний Восток. СПб., 1897.

15. Янчевецкий. У стен недвижного Китая. СПб., П.-Артур, 1903.

16. Янь Годун. Первый русско-китайский словарь, составленный китайцем // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2010. Вып. 2.

17. Сяо Юйцю 肖玉秋. Эго чжуаньцзяотуань юй Цин дай чжун-э вэньхуа цзяолно 俄国传教团与清代中俄文化交流 (Российские миссионеры и русско-китайские обмены в сфере культуры в период Цинской династии). Тяньцзинь: Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ, 2009.